

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А44

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Приключения магистра»

Оформление обложки — *Александр Шпаков*

Акунин, Борис.
А44 Внеклассное чтение : [роман] / Борис Акунин. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 576 с. — (При-
ключения магистра).

ISBN 978-5-17-093812-4

Действие детективно-авантюрного романа «Внеклассное чтение» происходит параллельно в XVIII веке и в наши дни.

Последний год царствования Екатерины II. Семилетний мальчик-вундеркинд становится свидетелем заговора против императрицы и, спасая ее, попадает в круговорот необыкновенных приключений и придворных интриг.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093812-4

© В. Акунин, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Автор благодарит за помощь Милу,
Ирину, Федора, Сергея,
Виктора и Вовочку*

Глава первая
РАССКАЗ
НЕИЗВЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Далась им эта любовь, подумал Собкор, шагнув на эскалатор и разглядывая наплывающий сверху рекламный щит. Реклама была такая: рука в старинной кожаной перчатке держит пышную розу за шипастый стебель, внизу двустишь:

*Чтоб не пораниться колючками любви,
«Трех мушкетеров» ты на помощь позови.*

И ниже готическими буквами: «Презервативы «Три мушкетера». Размеры «Портос», «Атос», «Арамис».

Стишки, конечно, дрянь, но с формальной точки зрения и они тоже поэзия. Разве не странно, что из трех основных инстинктов — насыщения, самосохранения и продолжения рода — поэзия зациклилась именно на третьем, наименее важном. Есть ли хоть одно гениальное стихотворение, воспевающее чувство голода или страха? Нету. А между тем пустое брюхо или смертный ужас — ощущения посильней любовного томления. Подумаешь, любовь. (Тут Собкор сердито покачал головой.) Теперь вот никакой любви нет, она пятьсот семнадцать дней как на Ваганьковском, а ничего, жить можно. Даже еще лучше, чем прежде. А будь любовь жива, Великая Тайна нипочем бы не открылась. Жил бы себе

дурак дураком — «Поле чудес» смотрел да грядки на даче копал. А потом помер бы слепым бараном, не найдя Пути.

С другого плаката, уже не рекламного, а так, для улучшения настроения, Собкору посылала воздушный поцелуй девушка в метрополитеновской форме. «Легкого вам пути», было написано под девушкой. Он вежливо поклонился, сказал: «Спасибо».

Увидел щит, призывающий хранить деньги в отделениях кредитно-сберегательного товарищества «Капитан Копейкин», и уже достал блокнот — взять на заметку, для последующей проверки, но тут углядел впереди непорядок: какой-то парень стоял рядом с размалеванной девичьей, загородив проход. Собкор поднялся на несколько ступенек, тронул нарушителя за плечо, сказал:

— Стойте справа, проходите слева.

Нарушитель открыл было рот — наверное, собирался сказать грубость, но, повнимательнее посмотрев в строгие, ясные глаза Собкора и задержавшись взглядом на широких плечах (вот они, утренние пробежки и гантели), посторонился.

Пришлось и дальше идти пешком, хотя до верха было еще ого-го сколько. Ничего, это полезно для укрепления мышц.

Больше слева никто не стоял, но, пока поднимался, Собкор успел сказать «Нет» плакату шампуня, призывавшему: «Скажите «нет» перхоти», и спросить «Как?» у тетки со значком «Хочешь похудеть, спроси меня как».

— Что? — сначала удивилась тетка, а потом спохватилась, заулыбалась. — Вы хотите похудеть?

— Нет, — ответил он. — Я уже похудел. Раньше был живот, а теперь видите? — Обтянул на себе пиджак, чтобы она увидела, какая у него замечательная фигура.

— Зачем же вы тогда спрашиваете, как похудеть? — еще больше удивилась тетка.

— Я не спрашивал вас, как похудеть. Я просто спросил: как? Как вам не стыдно обманывать людей и наживаться на их доверчивости? Чтобы похудеть, нужно мало есть, и никаких других способов не существует. Я вот перестал есть и похудел на тридцать два килограмма.

Шарлатанка заоглядывалась, голос стал жалобным:

— Что вы ко мне пристали? Кто вы вообще такой?

— Собкор, — ответил он и улыбнулся, потому что звучание этого слова доставляло ему удовольствие.

— А? Чего? — растерялась тетка.

— Вы хотите знать, собкором чего я являюсь? — вежливо осведомился он. — Правды. Всего вам наилучшего. Задумайтесь, правильно ли вы живете.

Дотронулся двумя пальцами до краешка воображаемой шляпы и ступил с распластавшейся ступеньки эскалатора на серый пол вестибюля.

Так. Где тут выход на Солянку? Ага.

В рекламном объявлении был только контактный телефон, по которому Собкору задали множество совершенно излишних, необязательных вопросов, но хватка у него была профессиональная, журналистская, и своего он добился, выпытал-таки адрес.

Собкор достал из кармана сложенный вчетверо лист еженедельной газеты «Эросс», развернул. Вот оно.

Здоровенное объявление, во всю полосу. Собкор позвонил в рекламный отдел «Эросса», омерзительного порнографического издания, которое он регулярно покупал в киоске (надо ведь отслеживать степень падения нравов), и выяснил, что объявление на всю полосу стоит пятнадцать тысяч долларов. Значит, у специалиста по умным советам денег куры не клюют, бизнес процветает. Ну и название — «Страна советов». Это у них, современных циников, называется стёбом. Ничего, еще посмотрим, кто будет смеяться.

СТРАНА СОВЕТОВ

Вам нужен добрый совет, но вы не знаете,
к кому обратиться?

Готовитесь принять важное решение
и колеблетесь в выборе?

Вам кажется, что всё пропало,
что выхода нет?

**БЕЗВЫХОДНЫХ СИТУАЦИЙ НЕ БЫВАЕТ!
ВЫХОД ЕСТЬ ВСЕГДА!**

Его найдет для вас специалист по умным советам

**МАГИСТР Н. ФАНДОРИН,
ПРЕЗИДЕНТ «СТРАНЫ СОВЕТОВ» —**

**волшебного государства,
куда не нужна виза
и где каждого гостя встретят
с уважением и пониманием.**

Результат гарантирован!

Контактный телефон
7-095-8887777

Здесь же, на газетной странице, мелким, дерганым почерком был записан продиктованный по телефону адрес: ул. Солянка, дом 1, офис 13-а.

Свернув лист и сунув его обратно в карман (там лежала еще одна бумага, и пальцы Собкора любовно погладили ее плотные, острые края), он двинулся налево по подземному переходу.

Каждый раз перед выездной сессией охватывало особенное волнение, пожалуй, составлявшее главную прелесть возложенной на него миссии. С чем бы сравнить это ощущение? Будто грудь всасывает не мутный московский воздух, а охлажденное шампанское, которое щекочет бронхи и трахею веселыми пузырьками. Но это не самодовольство и, упаси Боже, не кураж — мол, захочу казнию, а захочу помилюю. Никакого произвола, никакой предвзятости. Раз ты избран быть взыскующим оком и указующим перстом, изволь отрешиться от всего личного, не зарывайся.

А все же, знать, есть во мне что-то особенное, если избран именно я, подумал Собкор, посмотрел на себя в витрину киоска и остался доволен: статная фигура, гордая осанка, костюм — мешковатый, но элегантный, а ведь куплен еще в семьдесят седьмом, во время бейрутской командировки.

Дом номер один по улице Солянке раскинулся чуть не на целый квартал, был он с несколькими дворами и множеством подъездов. Поди-ка отыщи, где тут офис 13-а.

Ничего, нашел.

Любопытная оказалась фирма «Страна советов»: ни вывески, ни таблички. Знать, не афиширует магистр Н. Фандорин перед соседями свой бизнес.

Горячо, подсказал участившийся стук сердца, горячо!

Подъезд, правда, разочаровал. Ни охранников, ни консьержки, даже кодового замка нет — входи кто хочет. Стены облупленные, лифт допотопный.

Ясное дело: прибежняется цельнополосный рекламода-
тель, уклоняется от налогов, не желает делиться с обществом
своими жульническими доходами.

На пятом этаже медная табличка — просто «Офис 13-а»,
и всё. Открыла Собкору длинноногая красавица с фиолетовы-
ми волосами и шальными зелеными глазами. Кожаные рейту-
зы в обтяжку, высоченные каблуки, оранжевого цвета губы.

— Я не ошибся? — спросил Собкор. — Здесь находится
фирма «Страна советов»?

И холодок разочарования: а что если это просто бор-
дель? Вот ведь и реклама напечатана не где-нибудь, а в газете
«Эросс». Тогда время потрачено впустую, мелкие грешки не
по нашей части.

— Абсолютно, — ответила впечатляющая девица. —
Зо вас?

Это по-немецки, не сразу догадался Собкор. Означает:
«Ну и?» Не очень-то любезно.

— Я прочитал в рекламе, что здесь торгуют советами...
А у меня как раз такая ситуация, что очень нужно посоветоваться...

Нарочно так сказал. Если тут публичный дом, сразу дадут
от ворот поворот.

Но экзотическая красотка кивнула:

— Клиент? По рекламе? Антре.

Тоже еще полиглотка выискалась.

Вид офиса подтверждал гипотезу о намерении надуть фи-
скальные органы. Бывшая коммуналка, никаких особенных
евроремонтов. Коридор с какими-то гравюрками по стенам
вывел в маленькую приемную: письменный стол с оргтех-
никой, диванчик, кактус на окне — в общем, кто честной
бедности своей и всё такое прочее.

Разноцветная нимфа уселась за компьютер, из чего сле-
довало, что она здесь трудится секретаршей. Собкор только

головой покачал. Должно быть, к приходу налоговых проверяльщиков эта Гелла смывает косметику и переодевается скромницей, а то на нее достаточно посмотреть — сразу ясно, за какую работу ей платят зарплату и, можно быть уверенным, не маленькую.

— Логин? Пароль? — спросила фифа, щелкнув по клавиатуре, и Собкор снова забеспокоился — не вышло ли ошибки. Пароль? Здесь что, какой-то закрытый клуб?

— Имя, цель визита? — вздохнув, перевела сама себя секретарша.

Окинула посетителя взглядом и наморщила носик, в точном крыле которого посверкивал маленький бриллиант. Собкор иронически улыбнулся — стало быть, не произвел на нее солидного впечатления.

— Пишите: Николай Иванович Кузнецов. — Сделал паузу, уверенный, что это имя поколению фиолетововолосых и оранжевогубых ничего не говорит. Так и есть — секретарша как ни в чем не бывало запорхала пальцами по клавишам. — А про цель визита я сообщу самому магистру. Можно войти?

Он кивком показал на дубовую дверь, за которой, очевидно, располагался кабинет проходимца.

— Абонент временно недоступен, — буркнула нахалка, отвернувшись от неинтересного клиента.

Достала зеркалаще, полюбовалась на свою холеную мордашку. Потом поджала губы, поелозила ими туда-сюда. Он знал: это чтобы помада легла равномерней. И Люба так делала. Только помада у нее была приличного цвета, светло-розовая.

Воспоминание относилось к прежней, ненастоящей жизни, и Собкор затряс головой, отгоняя его прочь.

— Я не понял. Его нет на месте? Или у него посетитель? Секретарша опять ответила непонятно:

— Шеф путешествует во времени. Хотите — ждите. Вон, в чилл-ауте. — И мотнула головой в сторону диванчика.

Если б были собственные дети, я бы, наверное, лучше понимал язык современной молодежи, подумал Собкор. А так, без домашнего репетитора, чувствуешь себя с новым поколением каким-то иностранцем.

На столике вместо обычных журналов лежали альбомы с репродукциями. Репин, Васнецов, Лансере, Борисов-Мусатов.

Полистал немного. Хорошо раньше художники писали, не то что нынешние.

— Шит-мерд-шайзе! — Секретарша бросила зеркальце на стол. — Не розовый, абсолютно!

Выскочила из-за стола, убежала в коридор, сердито топоча каблучками.

Истеричка. Ведет себя, будто она здесь одна. Или носом чует, у кого есть деньги, а у кого их нет? Которые без денег для нее не люди.

А я теперь и есть не вполне человек, сказал себе Собкор, и внутри у него всё затрепетало, потому что приближался Миг Истины, высокаторжественный момент Принятия Решения. Тут следовало положиться на первое впечатление, не искаженное фильтром логики и предубеждения, прислушаться к голосу собственного сердца, которое есть частица Бога. Не шутки ведь, человеческая жизнь на весы положена, пускай даже человечешко гад и обманщик. Права на ошибку нет, слишком высока и страшна возложенная ответственность.

Собкор поднялся и, коротко постучав, открыл дубовую дверь.

Кабинет у «президента волшебного государства» был просто тошнотворный. Во-первых, огромный монитор на столе (это у них, новых русских, такая мода — чем больше пластмассовый ящик, тем, как они выражаются, «круче»).

Во-вторых, на стене висел старинный портрет какого-то царского чиновника в вицмундире (тоже мода, любой прощельга нынче — непременно столбовой дворянин и кичится аристократическими предками). В-третьих — какие-то застекленные дипломы (насмотрелись, низкопоклонники, голливудских фильмов). А венец всему — маленький баскетбольный щит в углу. Яппи доморощенный!

И у самого видок соответствующий. Гладкомордый, подтянутый, с аккуратным пробором, в твидовом пиджачке, из кармана торчит платочек в тон галстучку. Фитнес-центр, гольф-клуб, искусственный загар, тьфу!

Н. Фандорин быстро повернул свой монитор-переросток, чтобы вошедший не увидел даже краешек экрана (знать, есть что скрывать!), и поднялся. Ну и дылда — метра два, вряд ли меньше. Губы магистра механически растянулись в улыбке, однако в серых глазах читалось недвусмысленное: принес же тебя черт.

Еще бы! Ведь в эту самую минуту решалась судьба Данилы Фондорина. Сумеет ли юный сержант Семеновского полка попасть в камер-секретари к супруге наследника престола, будущей великой императрице. Для этого нужно было пройти испытание — разгадать хитроумную загадку, предложенную Екатериной Алексеевной. При неудаче Данила попадал на гауптвахту, откуда не так-то просто выбраться, а играющий терял очки и время.

Странное занятие для сорокалетнего отца семейства — сочинять компьютерные игры, да еще в рабочее время. Добро бы на заказ, а то исключительно для собственного удовольствия. Кому еще могут быть интересны квесты и бродилки, героями которых являются твои предки, все эти присыпанные песками времени фон Дорны, Фондорины и Фандорины, секунд-майоры, камер-секретари, статские советники? Вот, может быть, когда сын подрастет...